

— Кстати, в Ведомстве ритуалов есть вакансия, ты можешь её занять, — Ань Жуй, услышав голос Ань Цзинжуя, не замедлил и сразу же поручил ему несколько дел, заодно назначив на должность.

Ань Цзинжуй, слушая его, не возражал, и лишь когда Ань Жуй закончил, встал со стула:

— Сын повинуется.

— Если больше ничего нет, иди готовься. Завтра отправляйся в Ведомство ритуалов, — Ань Жуй махнул рукой, явно намереваясь выпроводить его.

— Да... — Ань Цзинжуй взглянул на Цзи Юи, затем на Ань Жуя, и, наконец, поклонился:

— Сын откланивается.

— Ваше Величество? — Цзи Юи, увидев, что Ань Цзинжуй уходит, забеспокоилась. Она прекрасно понимала, зачем Ань Жуй отослал сына.

И действительно, едва Ань Цзинжуй вышел, как улыбка исчезла с лица Ань Жуя, и он посмотрел на Цзи Юи мрачным взглядом.

— Ты ещё помнишь, что я император? — Ань Жуй ударил по столу, заставив Цзи Юи вскочить. Она смотрела на него с растерянностью, желая что-то сказать, но не решаясь.

— Ты воспитала хорошего сына! — Ань Жуй указал на неё, слегка дрожащей рукой.

Цзи Юи, услышав это, поняла, что Ань Чэнцзи наверняка снова что-то натворил, разозлив Ань Жуя. Ведь он только что был добр к Ань Цзинжу, так что это не мог быть он. Собравшись с духом, она спросила:

— Неужели Чэнцзи сделал что-то неподобающее? Прошу Ваше Величество разъяснить.

— Ты не знаешь? — Ань Жуй поднял глаза, окидывая её оценивающим взглядом.

— Я не знала, — Цзи Юи опустила голову. Если бы она знала, разве ждала бы, пока император сам придёт с обвинениями?

Услышав это, гнев Ань Жуя немного утих, но пламя в сердце не погасло. Он посмотрел на неё с усмешкой:

— Твой сын протянул руку в мой гарем! Впервые я узнаю, что рождение моего ребёнка зависит от его одобрения!

Ань Жуй снова ударил по столу, и сила удара говорила о его ярости.

Всего несколько фраз, и Цзи Юи быстро проанализировала ситуацию. Раз речь шла о рождении ребёнка, это могло касаться только Лу Шуи. Чэнцзи сегодня был у неё, и, вероятно, на выходе сказал что-то этой маленькой ведьме. Собравшись с мыслями, она поклонилась:

— Дела гарема, конечно же, решаются Вашим Величеством. — Раньше гаремом управляла она, но теперь, чтобы успокоить гнев Ань Жуя, ей пришлось сказать так.

Действительно, Ань Жуй, услышав это, смягчился, но его взгляд остался суровым:

— Раньше с детьми в гареме происходило то, что знают небо, земля, ты и я!

Цзи Юи, услышав это, содрогнулась. Неужели он собирается ворошить прошлое? Но Ань Жуй встал и подошёл к ней:

— Прошное я не стану расследовать, но это не значит, что я не знаю. Я надеюсь, что в будущем мой гарем будет чист!

Он окинул её взглядом и, не дожидаясь ответа, развернулся и ушёл. Ань Жуй пришёл сюда, не ожидая, что всё закончится так легко, но, встретив Ань Цзинжуня и поговорив с ним, его гнев почти утих, и он ограничился лишь несколькими упрёками.

— Госпожа... — Юаньвэй, видя, как Цзи Юи стоит в комнате, через некоторое время осторожно позвала её. Слова императора, вероятно, ранили её.

Действительно, Цзи Юи, услышав её, подняла голову и смотрела на Юаньвэй, а затем засмеялась. Сначала тихо, но смех становился всё громче, пока не превратился в громкий, почти истерический хохот.

Юаньвэй, слушая её, содрогнулась. Даже она была напугана состоянием своей госпожи, и, когда собиралась что-то сказать, услышала её слова:

— Чист? Юаньвэй, ты слышала?

Юаньвэй опустила голову, не решаясь ответить. Госпожа явно не ждала ответа.

Действительно, Цзи Юи не стала ждать, а просто опрокинула столик, и чашки с чаем покатались по полу:

— Теперь он говорит мне о чистоте? Когда его гарем был чист? Когда избавлялся от наложницы Синь? Когда расправлялся с наложницей Ян? Когда Юй Ваньлин рожала, он не говорил о чистоте?

— Госпожа! — Юаньвэй, услышав её слова, поспешно поклонилась, прерывая её. Некоторые вещи нельзя произносить вслух.

Цзи Юи, услышав её, словно очнулась, оглядела беспорядок в комнате и опустила плечи:

— Убери всё.

Сказав это, она не стала ждать реакции Юаньвэй и направилась вглубь комнаты. Её шаги были такими же, как всегда, но Юаньвэй почувствовала, что слова императора о «чистоте» словно лишили госпожу последних сил.

Цзи Юи была в ярости из-за слов Ань Жуня, но кто-то, напротив, наслаждался этим.

— Госпожа, — А Цзяо вошла в комнату и, увидев Лу Шуи, лежащую на кровати с книгой, поклонилась.

— Мм? — Лу Шуи промычала, не поднимая глаз, продолжая читать, давая понять, что А Цзяо может говорить.

— Ваше Величество только что вышел из Дворца Фэнъи, говорят, он был в ярости, — А Цзяо поклонилась.

— Мм, — Лу Шуи равнодушно отозвалась, не проявляя интереса к сообщению.

А Цзяо, глядя на неё, не могла понять, что она думает, и, раздумывая, стоит ли продолжать, услышала её голос:

— Ещё что-то?

— Нет, — А Цзяо, поняв, что Лу Шуи не интересуется этим, поспешно убрать свои мысли.

— Тогда иди, я устала и хочу отдохнуть, — Лу Шуи положила книгу на столик и махнула рукой.

А Цзяо поклонилась и вышла. Лу Шуи, глядя на её спину, оставалась спокойной. Подобные ожидаемые события не могли удивить её. Она погладила свой живот, затем легла на кровать, уставившись в потолок, её взгляд стал рассеянным, словно она о чём-то думала.

*

Тем временем за пределами Тунчжоу —

— Наконец-то выбрались! — Лу Яньси, увидев пейзаж перед собой, раскинул руки и воскликнул, полный радости.

— Будь осторожен, — Ань Цзинсин, отставший позади, покачал головой, наблюдая за его действиями. Этот человек даже на лошади не мог усидеть спокойно!

— Не волнуйся! — Лу Яньси повернулся и подмигнул ему. Он собрался с самого утра и не хотел задерживаться ни на день.

Конечно, при отъезде возникли трудности. Шу Чэнь не хотел отпускать его, но с защитой Лэн Сяо ему пришлось смириться.

— Да, наш Яньси — лучший наездник! — Видя, что уговоры бесполезны, Ань Цзинсин лишь вздохнул и поддержал его.

— Конечно! — Лу Яньси, услышав похвалу, гордо поднял голову, но рука незаметно сжала поводья.

Ань Цзинсин, видя его лицемерие, покачал головой, подъехал ближе и спросил:

— Что дальше? В Синьчжоу?

<http://bllate.org/book/16474/1497268>